Глава 132: Брошенная Гонг Оу

Вдруг Му Кианчу на что-то наткнулся, и всё разрушилось.

Прежде, чем он упал, он не смог удержать свою спасительницу. Он отпустил её руку и свалился в песок.

Он всегда называл её дурочкой.

На самом деле, подлинным дураком был он.

Лёжа, Му Кианчу сказал самоуничижительным тоном:

- Погляди на меня: я так счастлив, что даже идти толком не могу.

Ши Ксяоньян рассмеялась. Затем, протянув ему руку, она мягко сказала:

- Поднимайся.

Му Кианчу взглянул на её протянутую руку. Его пальцы были тонкими, бледными, а рука – очень изящной. Тогда, когда он упал в снег, она была ещё девчонкой.

Му Кианчу ошеломлённо уставился на её руку.

- Что случилось? – спросила Ши Ксяоньян.

Му Кианчу смотрел на неё руки пристальным взглядом.

- Если бы в тот год я упал в снег, если бы у меня была хоть капелька силы, тогда я определённо сделал бы кое-какую вещь.

- Что за вещь? – растерянно спросила Ши Ксяоньян. Её рука замерла на полпути, но тут Му Кианчу внезапно схватил её за запястье.

- Ах!

Застигнутая врасплох, Ши Ксяоньян свалилась на него сверху и придавила к земле всем своим весом.

Он вовремя придержал её левую руку, чтобы та не дрожала.

- Весело? – Му Кианчу улыбнулся ей, как непослушный ребёнок.

- Не очень, - честно ответила Ши Ксяоньян, с трудом поднимаясь.

Он схватил её, не позволяя уйти, уложил на песок, схватил его в горсть и посыпал им её тело. Затем он с жалостью в голосе сказал:

- Если бы это был снег, всё было бы гораздо романтичнее.

- Ты тоже это знаешь, хватит им разбрасываться.

Ши Ксяоньян спрятала голову.

Она вовсе не считала это романтичным.

Му Кианчу был одержим своей забавой, он посыпал её песком, словно бы хотел восстановить те воспоминания, что они оба когда-то делили между собой.

Ши Ксяоньян не могла подняться. Она лишь подняла голову и посыпала немного песка Юэ Янгу на шею.

Она снова легла к нему на грудь и крепко к нему прижалась, песок высыпался из её кулака.

Это очень интимное чувство вдруг вызвало у неё перед глазами образ Гонг Оу…

Ши Ксяоньян побледнела. Она тут же утеряла к игре всякий интерес, рассмеялась и мягко произнесла:

- Ладно, поднимайся. Если бы стало известно, что ты, достойный наследный принц семьи Му, возился в песке, множество людей было бы ослеплено.

Другие знали, что он – достойный наследный принц семьи Му.

И только Ши Ксяоньян знала, что он – просто Му Кианчу.

Услышав это, Ши Ксяоньян прижалась к его груди, и в её глазах промелькнуло беспокойство.

Му Кианчу, слепой и воспитанный её родителями, всегда натыкался на преграду в своём сердце.

Му Кианчу пристально смотрел на нее.

В темноте ночи ее лицо было исключительно очаровательным. Она посмотрела на него мокрыми от слёз глазами. Ее бледные губы манили его.

Горло Му Кианчу сжалось, и он медленно поднял голову, чтобы наклониться к ней.

Ши Ксяоньян поняла, что он хочет сделать, и подсознательно отпрянула. Му Кианчу положил руку ей на спину и склонился ещё ближе.

Ши Ксяоньян тупо уставилась на него. У неё не выступило ни намёка на краску стыда на щеках, и в то же время она не могла найти ни единой причины оттолкнуть его.

Она глядела в его красивое лицо, приближающееся и приближающееся к ней…

Внезапно под ночным небом в парке развлечений раздался шум подъезжающего автомобиля.

Сверху на них пролился яркий свет.

Они оба были ослеплены. Они одновременно посмотрели вперед и увидели только яркий прожектор.

- Ну же, осторожно. Вставай.

Му Кианчу помог Ши Ксяоньян встать с песка и, нахмурившись, посмотрел в ту сторону, где сверкал прожектор. Он зашагал вперёд.

Ши Ксяоньян вдруг что-то поняла и тут же схватила его за руку, ее голос охрип от страха.

- Не ходи туда.

- Почему?

Му Кианчу посмотрел на нее сверху вниз, и его руки дрожали.

Раздался свистящий звук, и внезапно машина помчалась к ним, освещая их фарами.

- Поехали!

Затем Му Кианчу схватил Ши Ксяоньян за руку и быстро отступил.

Машина развернулась и проехалась по песку, устремляясь к ним. Из-под колёс поднялись песочные столбы.

Му Кианчу не прекращал тянуть Ши Ксяоньян в сторону.

Машина ехала так, словно водитель хотел задавить их.

Ши Ксяоньян не придала значения тому, что машина могла вот-вот врезаться в неё, и бросилась вперед, чтобы заслонить Му Кианчу собой.

Му Кианчу в шоке посмотрел на Ши Ксяоньян. У него не было времени оттащить ее назад.

Машина бешено мчалась вперед.

Раздался визг тормозов, и черная машина внезапно остановилась напротив Ши Ксяоньян.

Между ней и автомобилем пролегло не больше двадцати сантиметров.

На земле остались глубокие следы колёс.

Ши Ксяоньян, бледная, с грязными ногами, ошеломлённо смотрела прямо перед собой.

- Подумай на секундочку, что ты делаешь? – разразился ругательствами Му Кианчу, вцепившийся в неё сзади. – С чего ты вздумала меня защищать?

- Я привыкла! – выпалила Ши Ксяоньян.

Как тогда, в юности, она защищала его от множества вещей.

Она привыкла заботиться о нем.

При этих её словах сердце Кианчу сжалось, и он нахмурился:

- С моим зрением уже всё в порядке, идиотка.

Он был мужчиной и не нуждался в ее защите.

Ши Ксяоньян все еще стояла в оцепенении. У неё заболели глаза от яркого света автомобильных фар, когда Му Кианчу оттащил её в сторону.

Му Кианчу хотел шагнуть вперед. Впрочем, увидев, как исказилось лицо Ши Ксяоньян, он лишь обнял её. Он нежно погладил ее по спине и попытался успокоить:

- Хорошо, хорошо, все в порядке.

Дверь машины внезапно распахнулась.

Из машины под ночное небо выступила высокая фигура. От человека распространялась такая туманная сильная аура, словно это был демон, выбравшийся из ада.

Гонг Оу.

Он стоял у заднего сиденья машины, его черная рубашка почти сливалась с ночным небом. На его красивом лице не было ни следа каких бы то ни было чувств, черты стали холодными, а черные зрачки смотрели на них зловещим взглядом, как будто он собирался кого-то убить.

Глаза Ши Ксяоньян шокированно расширились, руки и ноги её моментально заледенели.

В это мгновение она ясно прочла на лице Гонг Оу… её мечта разбилась вдребезги.

Даже если она не захочет просыпаться, найдутся люди, которые заставят ее проснуться. Этим человеком был Гонг Оу.

- Вы двое хорошо провели время.

Гонг Оу был так зол, что, насмешливо изогнув губы, рассмеялся.

Когда он улыбнулся, его черные глаза наполнились кровожадным убийственным намерением.

Ши Ксяоньян остановилась перед Му Кианчу. Страх сковал ей ноги.

Предупреждение Фенг Дэ эхом отдалось в ее ушах. Она никак не могла позволить Гонг Оу узнать об её отношениях с Гонг Оу.

Но теперь он знал все.

Он не только знал это, но и видел, как она и Му Кианчу катались по песку.

Гонг Оу медленно поднялся с заднего сиденья. Каждый его шаг отдавался глухим стуком.

Когда Му Кианчу увидел Гонг Оу, в его глазах промелькнуло неожиданное выражение. Он спокойно оттолкнул Ши Ксяоньян к себе за спину и равнодушно посмотрел на него.

- Господин Гонг, вы должны заплатить за убийство человека своей жизнью.

Гонг Оу уставился на нее, прячущуюся за Му Кианчу, и его зрачки резко сузились.

Он велел ей остановиться.

Он долго искал это место, но никогда не думал, что его встретит такая сцена.

Ши Ксяоньян.

Му Кианчу.

Сестра.

Шурин.

Хех.

Какая хорошая драма.

- Ши Ксяоньян, иди сюда.

Гонг Оу не обращал внимания на Му Кианчу, он смотрел на стройную фигуру, прячущуюся позади него, своими черными глазами и говорил холодным голосом.

Ши Ксяоньян, застывшая позади Му Кианчу, услышала это, и ей показалось, будто она задыхается.

Страх и ужас одновременно нахлынули на неё.

Но она не могла показывать слабость, она не могла впутывать сюда Му Кианчу.

Она неловко пошевелила ногой, желая встать, но Му Кианчу удержал ее за руку.

Му Кианчу успокоил ее и посмотрел на Гонг Оу.

- Господин Гонг, вы, мужчина, не имеете права принуждать женщину к чему бы то ни было.

Принуждать женщину.

Говорила ли она Му Кианчу, что Гонг Оу её принуждал?

- В чем дело? Она сказала тебе, что я ее заставляю? Разве она не говорила тебе, какие прекрасные звуки она издавала, когда я звал её в постель?

Гонг Оу ненавидел это спокойное выражение на лице Му Кианчу: тот смотрел так, словно уже был победителем.

Лицо Му Кианчу побледнело.

Гонг Оу был счастлив уничтожить его спокойствие: он видел, как исказилось лицо Му Кианчу.

Ши Ксяоньян была так растеряна, что ее пальцы дрожали.

Почувствовав это, Му Кианчу ещё крепче стиснул её руку и сказал:

- Я не верю в это, Подумай на секундочку. Всё в порядке. Я со всем разберусь.

Лицо Ши Ксяоньян все еще было смертельно бледным.

Гонг Оу уставился на Му Кианчу, держащего Ши Ксяоньян за руку. Ночной ветер, обдувая его, резал, как ножом.

Он внезапно сделал шаг вперед и вытянул кулак. Его безжалостный удар пришёлся Му Кианчу по лицу.

Удар был так силён, что голова Му Кианчу мотнулась в сторону, а его руки еще крепче сжали Ши Ксяоньян.

- Тысяча Закатов!

Ши Ксяоньян в шоке посмотрела на Му Кианчу.

- Попробуй только еще раз назвать его по имени! - Гонг Оу зловеще посмотрел на Ши Ксяоньян. Он больше не мог сдерживать свой кипучий гнев и ревел во всю мощь легких.

Она даже осмелилась прямо перед ним назвать Му Кианчу по имени!

Что еще она осмелилась сделать в его присутствии? Она хотела, чтобы он видел, как они ложатся в кровать?

Ши Ксяоньян испуганно посмотрела ему в глаза.

- Гонг Оу, ты мужчина. Не втягивай женщину в это, - сплюнув кровь, Му Кианчу оттолкнул Ши Ксяоньян в сторону и спокойно поглядел на Гонг Оу.

Гонг Оу поднял ногу и пнул его.

- Хорошо, сегодня я убью тебя!

Еще один безжалостный удар.

Му Кианчу отступил на несколько шагов, прижав к животу руку. Внезапно в его глазах полыхнул отблеск злобы, и он ринулся к Гонг Оу.

Мужчины сцепились.

Совсем растерянная, Ши Ксяоньян стояла в стороне.

В этот момент любые её слова были бесполезны.

Она смотрела, как двое мужчин сражаются насмерть.

Ночь была прохладной.

Выносливость Му Кианчу не шла ни в какое сравнение с выносливостью Гонг Оу. Гонг Оу быстро победил его, прижал к дереву и избил.

Гонг Оу несколько раз ударил его по лицу, его глаза наполнились безумием.

Из уголка рта Му Кианчу сочилась кровь.

— Не надо... - Ши Ксяоньян бросилась к нему и попыталась оттащить Гонг Оу прочь.

Гонг Оу, охваченный гневом, только оттолкнул её.

http://tl.rulate.ru/book/4794/680804